

Тень воздушных завихрений пронеслась внутри по залу. И невидимый поток воздуха заставил несколько столов в вестибюле гостиницы слегка задрожать, потихоньку сдвигаясь в проход наискосок, как при землетрясении. Но ни один из дряхлых столов и стульев, что сломались от подобного воздействия, не рухнули и не развалились на части. Это указывало на то, что некая высвобожденная внутренняя сила была быстро втянута в один из дальних углов зала. И сила того, кто сделал подобное была еще более непостижима. Но слой пыли и опилок, что годами копился на балках под потолком, все же был потревожен, осыпаясь вниз на труп, что валялся с холодеющим лицом. В сумраке и из-за поднявшейся пыли он едва смог разглядеть бледно-золотистую тень в проходе. На мгновение он решил, что ему это привиделось. Но уже в следующий момент приблизившаяся фигура стала видна четче, но уже совершенно в другом месте. Снизу ему была видна светло-золотистая мантия, расшитая черно-белыми узорами по краю. Высокая фигура, с метелкой на поясе. Даже при яростно гуляющем ветре в зале кончик метелки не шевельнулся. Мо Хан решил, что это должно быть не обычная вещь.

Прежде чем Мо Хан смог рассмотреть эту фигуру поближе, темный плащ другого взлетел и опустился прямо перед его лицом.

Сапог из воловьей кожи небрежно наступил на его «труп».

- Эй, он все еще в сознании, этот простак все еще не умер.

Мо Хан проигнорировал уведомление системы, предложившей ему отказаться от одного уровня в пользу перерождения, и попытался ясно рассмотреть происходящее сейчас в гостинице. Но поскольку он вообще не мог сдвинуться с места, а то положение, в котором он свалился на пол, не предоставляло ему достаточно обзора, он едва-едва мог увидеть, трех вошедших в гостиницу, что встали полукругом спиной ко входу. Человек в мантии стоял дальше всех, а тот, на ком был надет черный плащ, встал перед Мо Ханом, загораживая ему и без того скудный обзор. Причина, по которой можно было не сомневаться, что они не ошиблись дверью, был человек, что стоял за углом, держа в руках длинный меч, сияющий синим светом. Кривая ухмылка на лице, убийственный темный взгляд. Он внашал тот вид страха, от которого невольно бросает в дрожь при одном взгляде. Человек вооружен серьезно!

- Как мы разбираемся с теми, кто ворует кур и собак? - старческий голос прерывался, но Мо Хан сразу же узнал говорящего. Разве это был не тот NPC, что появился необъяснимым образом в ту ночь, когда умер владелец гостиницы?

- Искусная школа призрачной долины Гуйгу? - может это была всего лишь иллюзия Мо Хана, но он был настолько потрясен, обнаружив, что голос господина Ляна был настолько ледяным, что парень чуть не согласился с системным устройством, решив умереть и переродиться, оказавшись подальше отсюда.

- И... кто сюда пожаловал вместе с вами? - господин Лян холодно улыбнулся, неожиданно продолжив говорить с сарказмом. - Эта гостиница почти разрушена. Здесь вам будет нечем поживиться, если вы на это рассчитывали. Убить, отравив булочкой? Какой неповторимый стиль.

- Хм! Чепуха! - вступился за школу Гуйгу человек в черном плаще и сапогах из воловьей кожи, загораживающий весь обзор Мо Хану. Он выглядел сердитым. Как только он умолк, в проеме двери появился еще один человек, спотыкаясь на пороге. Он был одет в обычную голубую мантию, прикрывая один глаз ладонью. Скорей всего он получил травму той булочкой, что ранее запустил в воздух господин Лян. Как только он вошел, то сразу же громко заорал:

- Ли Хэцзян! Сегодня ты храбр и скор на слова. В школах боевых искусств говорят, что ты будешь страшнее призрака. Я не боюсь тебя. Мой наставник не собирается таиться, у него нет секретов. Двое старших из школ Удан и Кунтун приглашены сюда. Сдавайся без боя и отдай нам «Луянтян Пху» («Спектр Хаоса»)!

Э-э-э, это же сцена битвы за читы боевых искусств.

Мо Хан горько жалел обо всем. Какая прекрасна возможность, и почему только так не вовремя он умер. Мо Хан-«труп», был так зол, не имея возможности поучаствовать.

В это же время технический отдел игровой компании тоже пребывал в полном беспорядке.

- Отравлен? Как такое вообще возможно?! - кричал директор Ли, хватаясь за голову.

Остальные работники с покерфейсами, не поднимая головы, стучали по клавиатурам, их пальцы быстро летали над клавишами. Их посыл директору был предельно ясен. Если вы спросите их, как такое возможно, то они не знают.

- Здесь какая-то ошибка? Настройки, что я давал вам, были достойными! Понимаете ли вы порядочность знаменитой секты? Это один из немногих настоящих героев в цзянху среди рек и озер. Даже в «Луянтян Пху», что записывает все известные дрянные сплетни и секреты его имя никогда не фигурировало! Черт возьми, как мог старый мастер школы Гуйгу действительно кого-нибудь отравить!! В каком фрагменте данных произошел сбой, когда вы загружали его личность?!

- ...успокойся, Ли-гэ! Ситуация, кажется, каким-то образом изменилась, давай же!

Директор Ли яростно ударил кулаком по стене, закричав:

- Сяо Цзян, вы, ребята, контролируйте другие данные в городе Наньфэн. По крайней мере, не позволяйте ночному патрулю и другим игрокам броситься в эту заварушку. Просто перекройте любой звук потасовки! Сделайте это для меня!

- Ли-гэ, основной интеллектуальный сервер Цзючжоу только что ответил... Э-э, он говорит, что в данных нет никакой ошибки, и в виртуальной личности нет никаких отклонений. Знаменитые

и порядочные люди не будут заботиться о средствах, когда убивают демонов и защищают истинное Дао. Кроме того, игроки могут перерождаться. NPC с высоким IQ знают об этом. Так что он понимал, что для игрока это отравление – сущая ерунда...

- Спокойствие, спокойствие! Это звучит более праведно, чем был бы мой ответ этому игроку... Передайте в отдел обслуживания клиентов, что если человек с ником Мо Хан позже обратится к ним с жалобой, нужно просто ответить ему именно так!

- Эй, Ли-гэ, что-то не так, подойди и посмотри!

В локации «Разбитая гостиница», что находится в городке Наньфэн был слышен звон мечей. Воцарившаяся атмосфера была настолько напряженной, что Мо Хан в очередной раз задумался, а не выбрать ли ему все-таки перерождение прямо сейчас, больше не откладывая ни минуты.

- Здесь нет никакого «Луянтян Пху», и я не Ли Хэцзян, – как только Се Цзыи произнес эти слова, раздался внезапный и неприятный звук уведомления.

Динь-дон.

И было получено системное уведомление: Ли Хэцзян из школы Линьюань знаком со многими секретами школ боевых искусств. Специфика «Луянтян Пху» – это сбор и хранение очерняющих фактов о представителях приверженцах различных сект боевых искусств, записанные школой Линьюань за более, чем сто лет. Слабости, приемы и секреты многих известных членов сект праведного пути, которые не могут быть раскрыты широкой публике... Ли Хэцзян занимался боевыми искусствами более десяти лет. Он был слишком самонадеян, нажив в себе много противников. Он выкрал «Луянтян Пху», став тем, за кем охотятся все праведные секты в цзянху. Недавно, его местонахождение стало известно великому мастеру школы Гуйгу.

Се Цзыи не мог не задаться вопросом, что сделала такого секта Линьюань, которую навязала ему сейчас система!

Не потому ли она стала общественным врагом всех сект боевых искусств, что ее представитель повсюду угрожал другим школам всевозможным тайнами, шантажируя их?

- Пусть твой язык пленяет словно музыка, не пытайся скрыть это от небес. В тот день под благодатным дождем мастера погиб не Ли Хэцзян, а Чжоу Кун, убийца, который работал ранее с тобой. Ли Хэцзян, на протяжении многих лет, ты скрывался под личиной бухгалтера ведущего счета в гостинице-развалюхе. Ты пытался здесь укрыться от своих злодеяний, занимаясь мирным ремеслом бухгалтера?

В ответ Се Цзыи не проронил ни слова.

Ну что ж, владелец гостиницы оказался убийцей, а этот парень – некомпетентный торговец новостями. Кто-нибудь в конце концов объяснит ему, для чего вообще в игре нужна его учетная запись?

Перед головным компьютером технического отдела Цзючжоу Гейм Компани замер ошеломленный директор Ли:

- ...что вообще там сейчас творится? Позвольте мне задать один единственный вопрос. Как они смогли так быстро добраться до горда Наньфэн, при этом не узнав, что перед ними находится сам Се Цзыи?!

- Я проверил как такое случилось. Большая часть сюжета заблокирована и не запускается. Система выдает сообщение, что она не достигла этого шага по прописанному вами алгоритму. Старейшина школы Гуйгу (Долины Призраков) не знает ничего об этом.

- Лао-цзы ведь очевидно убил этого Ли Хэцзяна! Почему они не отправились в Ямен, чтобы увидеть своими глазами его труп?! В такой разрушенной гостинице невозможно сохранить жизнь даже мышам. С чего это они вдруг так горячо уверовали, что в ней вообще могут существовать какие-либо люди? Как они могли додуматься, что Се Цзыи – это Ли Хэцзян? Черт, кое-кому из этой четверки все еще нужно остаться в живых. Сяо-гэ, быстро запускай программу обновления. Двое из присутствующих сейчас там – это старейшины праведных сект Удан и Кунтун! Вызволи их ради меня! Вай!!!

- А как насчет тех двоих из школы Гуйгу?

- Пусть сдохнут там!!!...

- Кхм, Ли-гэ, успокойся. Согласно первоначальному замыслу их миссии, они, конечно, вполне могут погибнуть при этой встрече. Конечно, все зависит от самого Се Цзыи. Это может быть только он, кто убьет их... Я говорю вам сейчас правду, – молодой человек по имени Сяо-гэ с серьезным выражением лица поправил свои очки.

Пожалуйста, не злорадствуй так, когда говоришь подобное при таком скоплении людей.

- Ли-гэ, я выяснил, как такое могло случиться. Старейшина школы Гуйгу и его ученик заметили игрока, что сейчас валяется мертвым на полу, увязавшись за ним до гостиницы. Когда они увидели в разрушенной гостинице Се Цзыи, то решили, что он и есть Ли Хэцзян. Поэтому они не поехали в Ямен и не увидели мертвого Ли Хэцзяна, убитого Чунью.

- Черт возьми, что такого он мог совершить, что стал мишенью школы Гуйгу, не поднявшись даже до 10-го уровня?

- ...Он, ну, довольно прилипчивый. Он на самом деле каждый день бегал к Се Цзыи поболтать и принести ему еды!

- Что?! Мне все равно не понятно, как могло случиться подобное - отравление булочкой с овощами!

Директор Ли ударил себя несколько раз в грудь, пытаясь успокоиться. Идеальный сюжет, что был им тщательно спланирован и прорисован, где восставший, но пока еще дремлющий, босс может цинично убить всю эту четверку в будущем. А достойные и порядочные люди травят ни в чем неповинных игроков! Что пошло не так?

- Все кончено, Ли-гэ, в гостинице уже вовсю идет драка!!!

Свет, подобный электрическому разряду, внезапно вспыхнул в маленьком темном пространстве разрушенной гостиницы. Световой занавес был подобен дождю, доходя до голубого камня, вставленного в рукоять меча. Взмахом меча он аккуратно разделил на две части полуразрушенные столы и стулья. Глубокая пропасть разделила их на две половины, оставив аккуратные срезы.

Это был мастер секты Кунтун, мечник, так и не проронивший ни слова.

По сравнению с резкостью этого голубоватого света, даос, что стоял дальше от них, слегка приподнял рукава, и его фигура мягко осветилась. Метелка в его руке внезапно качнулась, ее корни сильно затряслись, и ветер прошел над Мо Ханом с чрезвычайно ужасающим «свистом», устремившись вглубь зала. Одежда новичка-простолюдина, что носил мертвый игрок, была вконец испорчена, обнажая его грудь и свешиваясь лоскутьями на руках. Теперь, пожалуйста, осмелитесь эту кучу тряпья назвать одеждой. Конечно, не имея лишних денег на восполнение крови, Мо Хан горел желанием вскочить и заорать на незваных гостей с черными линиями на лице.

Мертвые тоже люди, и их права нужно уважать!!!

Цзючжоу, вы откровенные мошенники! Это нормально, что над трупами игроков, истекающих кровью, еще и издеваются!!!

В момент электрооптического нападения мечника тонкая рука надавила на рукоятку меча, и свирепая и несокрушимая сила меча была внезапно остановлена. Желтеющая кожа в голубом свете, казалось, постепенно менялась, становясь более светлой и гладкой. Короткие ногти

напоминали кристаллы льда. При синем зареве светящегося меча, казалось, они были окрашены в странный бледный цвет. Взмах рукой, стук двумя пальцами по рукояти, и мастер из Кунтуна неожиданно вылетел по параболе из двери гостиницы, не выпуская меч из рук.

Совершенно ошарашенный Мо Хан лежал «трупом» на полу.

Видя, что ситуация явно не из лучших, старейшина школы Удан, не имея возможности уже изменить траекторию своих движений, он внезапно поднял левую руку.

Цян...

Раздался чистый мелодичный звук, подобный звуку флейты.

Древний меч в ножнах, что был спрятан в рукавах халата, внезапно вырвался наружу подобно грому. Старейшина, не колеблясь, взмахнул мечом, перекинув его в правую руку. Не было никаких звуковых и световых эффектов. След меча, казалось, мелькнул и тут же пропал, прочертив дугу, подобную месяцу на небе. Мо Хан, что валялся довольно далеко от места схватки, внезапно почувствовал, как воздух словно загустел, когда в этом мире друг появился только кажущийся безобидным меч, направленный поперек груди противника, поднимаясь острием к его горлу, контролируя движения его живота, неся противнику неизбежный удар.

- Вот как? Этот трюк довольно интересен...

Положение Мо Хана на полу в силу своей неподвижности не позволяло ему что-либо хорошенько разглядеть. Голос ему знаком, но как такое мог сказать господин Лян? Время от времени он бегал к этому бухгалтеру в разваливающуюся гостиницу, болтая и шутя с молчуном. Он улыбался, заключая договор с этим нелюдимом на убийство хорька ~

Вспоминая сейчас все это, он смотрел на такие знакомые и одновременно незнакомые ладони, сложенные вместе. Легким щелчком запястья неотвратимый удар меча был отклонен влево, затем пять пальцев сложились кулак, а потом снова жест ладонью. Все было сделано словно по щелчку пальцев менее чем за минуту. Девятьсот жизней и смертей пронесли мимо в одно мгновение. Мо Хан даже не разглядел, сколько сейчас господин Лян провернул трюков за этот краткий миг. Затем Мо Хан ясно увидел, что теперь уже старейшине Удана было поздно ретироваться от ответной атаки, и получив удар слева в плечо раскрытой ладонью, он упал плашмя, разбив при падении три стола. Только тогда Мо Хан смог расслабиться, внезапно тут же осознав, что на все отражение атаки мечом и контратаки у господина Ляна ушло всего несколько секунд.

- Жизнь рождается из ничего, и возвращается в ничто... Это же протекающий сквозь сеть удар ладонью, Ло Фучжан! Ты, ты... кто ты такой в секте Линьюань? Нет-нет, эти навыки не могут быть у обычного последователя школы Линьюань. Ах, ты, ты же Се... почему ты здесь?! - старейшина школы Гуйгу снова и снова отступал назад, еле сдерживая охватившую его благоговейную дрожь. Его ученик был так напуган, что не имея сил, повалился тут же на землю.

- Ли Хэцзян, разве ты не убил его ранее? - тон голоса, задавший вопрос был легким и нежным, но при этих словах старейшина школы Гуйгу быстро затряс головой, отрицая подобные слова, произнесенные тихим голосом.

- Я не знаю, мы же только что явились сюда за ним!

- Это прискорбно, у моего брата есть только такой неразумный ученик. Но он же избежал смерти... - старейшина из секты Удан, поднявшийся с деревянных обломков на земле, тоже был потрясен, быстро спросив. - Ли Хэцзян принадлежит к секте Линьюань? Что сказал этот старейшина?

- ...Сегодня этот ничтожный последователь истинного пути и другие действовали безрассудно. Мы были настолько оскорбительны в своих действиях, что клянемся небесами никому не рассказывать, кого здесь мы не видели, ничего не зная о сегодняшнем вечере! Только прошу ваше превосходительство отпустить представителей школы Гуйгу, - старейшина из Удана выглядел мрачным, окаменев лицом, но быстрее других пришел в себя, все еще настаивая на том, чтобы закончить свое обращение перед Се Цзыи.

- Искренность даосского мастера не достаточна. Что вы можете сказать по поводу мертвеца на полу?

Мо Хан лежащий «трупом» на полу, встрепенулся в душе.

А? Вы наконец-то вспомнили о моем существовании. Поверьте, это очень тяжело. Жаль я не могу изобразить слезливое выражение лица.

- К нему это тоже относится. Пока... до тех пор, пока ваше превосходительство не скажет иного, глава истинного Дао ничего не сделает иного.

- Ну что ж, очень хорошо.

Самое интересное во всем этом, что его мнения вообще никто не спрашивал. Это он, отведав овощную булочку, опустился на один уровень, умерев.

Дорогой, ты совсем забыл, что теперь ты труп, дорогой.

Послышался топот ног нескольких людей, и старейшина школы Гуйгу в большом смущении выбежал прочь из сломанных дверей гостиницы вместе со своим учеником. Старейшина школы Удан не вел себя подобно несравненному мастеру, когда впервые вошел сюда. Но, так или иначе, сейчас он, поправив одежды, опустил голову, пристально взглянув на Мо Хана, затем взял свою метелку, которую он ранее отбросил, и тоже вышел из гостиницы.

Долгое время в гостинице вообще не раздавалось ни звука.

Мо Хан настолько встревожился, что, превратившись в белый свет, заново возродился в игре.

Избегая ночного патруля, он бежал так быстро, что дважды упал по пути в гостиницу. Один раз он чуть не скатился в реку. Когда он прибыл в разрушенную гостиницу на окраине города Наньфэн, то увидел беспорядок на полу. Только щепки до сломанная мебель подтверждали, что он не ошибся местом. В гостинице не было ни души, и только группа хорьков ухмылялась ему на заднем дворе разбитой гостиницы. Он искал того, с кем был уже давно здесь знаком, и кого он заново для себя открыл совсем недавно перед перерождением. Он искал господина Ляна, чей след простыл.

-----

От переводчика: уважаемые читатели, я поняла, что погорячилась, переведя дословно ворота призрачной долины, что по факту оказалось школой Гуйгу... Вернусь исправлю... И мир рек и озер - это мир цзянху, о котором упоминалось в главе 11 (кажется). Вернусь тоже исправлю. Кто не знает - это что-то типа вольного мира, не подчиняющегося особо указам императора, мир мастеров боевых искусств. Всем приятного чтения.

<http://bllate.org/book/13529/1201169>